

Информационная безопасность: новые вызовы в условиях пандемии

УДК: 616-022:578.834.1COVID-19:004.056(045)(476)

Виталий ПУНЧЕНКО,
соискатель

Екатерина РЕЧИЦ,
кандидат юридических наук

Виталий ПУНЧЕНКО, Екатерина РЕЧИЦ. Информационная безопасность: новые вызовы в условиях пандемии. Статья посвящена осмыслению новых вызовов информационной безопасности в условиях пандемии и выработке рекомендаций по дальнейшему совершенствованию информационной политики. В целях создания здорового и устойчивого к стрессам медиапространства предлагается сконцентрировать усилия не только на выявлении признаков проявления экстремизма в информационной сфере, но и на предупреждении подобных проявлений посредством заблаговременного выявления источников угроз национальной безопасности стран в деятельности информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная политика, информационный нейтралитет, информационный нигилизм, информационный суверенитет, признаки проявления экстремизма, цифровая диктатура.

Vitaly PUNCHENKO, Yekaterina RECHITS. Information security: New challenges amidst the pandemic. The article explores new challenges to information security in the time of the pandemic and offers recommendations to further improve the information policy. In order to create a healthy and stress-resistant media space, the authors suggest focusing not only on identifying signs of extremism in the media, but also on preventing such manifestations by means of early identification of sources of threats to national security in the information space.

Keywords: information security, information policy, information neutrality, information nihilism, information sovereignty, signs of extremism, digital dictatorship.

Последние десятилетия стали революционными в развитии информационного пространства: для людей открылся целый мир с невиданными ранее возможностями, предоставивший им доступ к знаниям, услугам, развлечениям. Сегодня информация – стержень цивилизации, а качество ее производства, распространения и потребления является одним из критериев развития общества.

[ОБ АВТОРАХ]

ПУНЧЕНКО Виталий Николаевич.

Родился в 1978 году в г. Воркуте (Коми АССР). Окончил исторический факультет Могилевского государственного университета имени А. Кулешова, Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2018).

Научную деятельность осуществлял на кафедре политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. Кулешова, в Институте национальной безопасности Республики Беларусь.

Являлся сотрудником Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь. В настоящее время – начальник

управления внутренней политики Белорусского института стратегических исследований.

Соискатель ученой степени «кандидат политических наук».

Автор более 40 научных публикаций.

Сфера научных интересов: нормативное правовое регулирование политических процессов и технологий, взаимодействие государства и общества, государственная молодежная политика, политическая активность молодежи, информационная безопасность и новые медиа, динамика и регулирование социальных процессов, методология предупреждения деструктивного информационного воздействия на общество.

ПАНДЕМИЯ И РОСТ ИНТЕРНЕТ-ТРАФИКА

- ✓ Компания TeleGeography проанализировала показатели глобального обмена интернет-трафиком.
- ✓ Результаты исследования представлены в виде интерактивной **Глобальной карты интернета 2021** (Global Internet Map)
- ✓ Трафик рос на протяжении последних нескольких лет на 30 % ежегодно.
- ✓ Но в 2020 году он **побил все рекорды и составил 47 %**: из-за глобальной пандемии люди месяцами были заперты дома. В ход пошли стриминговые платформы, платформы для облачного гейминга, сайты доставки и YouTube-каналы с видео котиков

Рисунок 1. Пандемия и рост интернет-трафика

Источник: <https://global-internet-map-2021.telegeography.com/>

Под влиянием различных факторов происходят значительные трансформации информационной среды (рис. 1), что требует в свою очередь постоянного совершенствования подходов к политико-правовому регулированию информационной сферы [1].

Актуальные тренды в информационной сфере

Эпидемия коронавируса стала катализатором, усилив следующие характеристики и тренды информационного поля:

- гибкость и подвижность медийного пространства, сумевшего мгновенно подстроиться под текущую конъюнктуру;

ОБ АВТОРАХ

РЕЧИЦ Екатерина Викторовна.

Родилась в г. Бресте. Окончила юридический факультет Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, магистратуру этого же вуза, аспирантуру Белорусского государственного университета.

Трудовую деятельность начала в Брестском государственном техническом университете преподавателем-стажером.

Работала в должности начальника отдела правовой и коммерческой работы в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина.

В настоящее время – главный советник Белорусского института стратегических исследований.

Кандидат юридических наук (2017).

Автор более 60 публикаций, в том числе одной авторской монографии.

Сфера научных интересов: опережающее развитие, охрана и использование экосистем, экологическая безопасность, добровольчество, общественные объединения и движения, молодежная политика, методология междисциплинарных исследований, государственное управление, конституционное реформирование, стратегия развития информационного общества, противодействие экстремизму.

– радикализация и конфликтность повестки, содержание которой оказалось разведено в противоположные стороны (от призывов игнорировать вирус до мер жесткого карантина) и привыкание аудитории к тональности «крайних мер»;

– увеличение значимости для населения информационного пространства, которое становится платформой организации не только свободного, но и рабочего времени;

– формирование «информационных коконов», обусловленное практикой фильтрации и отсеивания социальными сетями и поисковыми алгоритмами информации, подачей информации с учетом предпочтений пользователя, ограждения пользователей от альтернативных точек зрения;

– усиление цифровой сегрегации, что отражается в кибербуллинге (киберпреследованиях), в том числе на почве споров о природе пандемии, ее влиянии на здоровье и дальнейшее развитие человечества. (Распространенной версией является отношение к пандемии как к технологии преодоления, казалось бы, нерешаемых ранее проблем, например – мгновенная остановка безудержных миграционных потоков в Европу, имевших место в допандемийный период. Экофашисты, чьи взгляды проповедуют террорист Brenton Tarrant, расстрелявший людей в новозеландской мечети, и Патрик Крусиус, устроивший массовую расправу в США, радуются росту количества смертей от COVID-19 и ждут конца света);

– магистральным трендом информационного мира становится наполненность слухами и фейками, которые в силу неопределенности развития ситуации и встревоженности населения быстро распространяются в обществе.

Сегодня набирают популярность инструменты «мягкого» воздействия на общественное сознание, такие как фейковая социология, интерпретация исторических событий и дат, прогнозирование развития экономической ситуации, толкование законодательства, распространение конспирологических, псевдонаучных, псевдоаналитических и около-религиозных теорий и др. [2].

Ложные слухи провоцируют риторику ненависти, повышают риск конфликтов, насилия и нарушений прав человека. В этом контексте в апреле 2020 года стартовала инициатива Организации Объединенных Наций по работе в области коммуникаций, направленная на противодействие распространению ложных сведений и дезинформации – так называемой инфодемии. ООН также выпустила указания по выявлению и пресечению ненавистнической риторики, связанной с COVID-19 (11 мая 2020 года). Среди них – сбор фактов дезинформации, работа со СМИ, гражданским обществом [3].

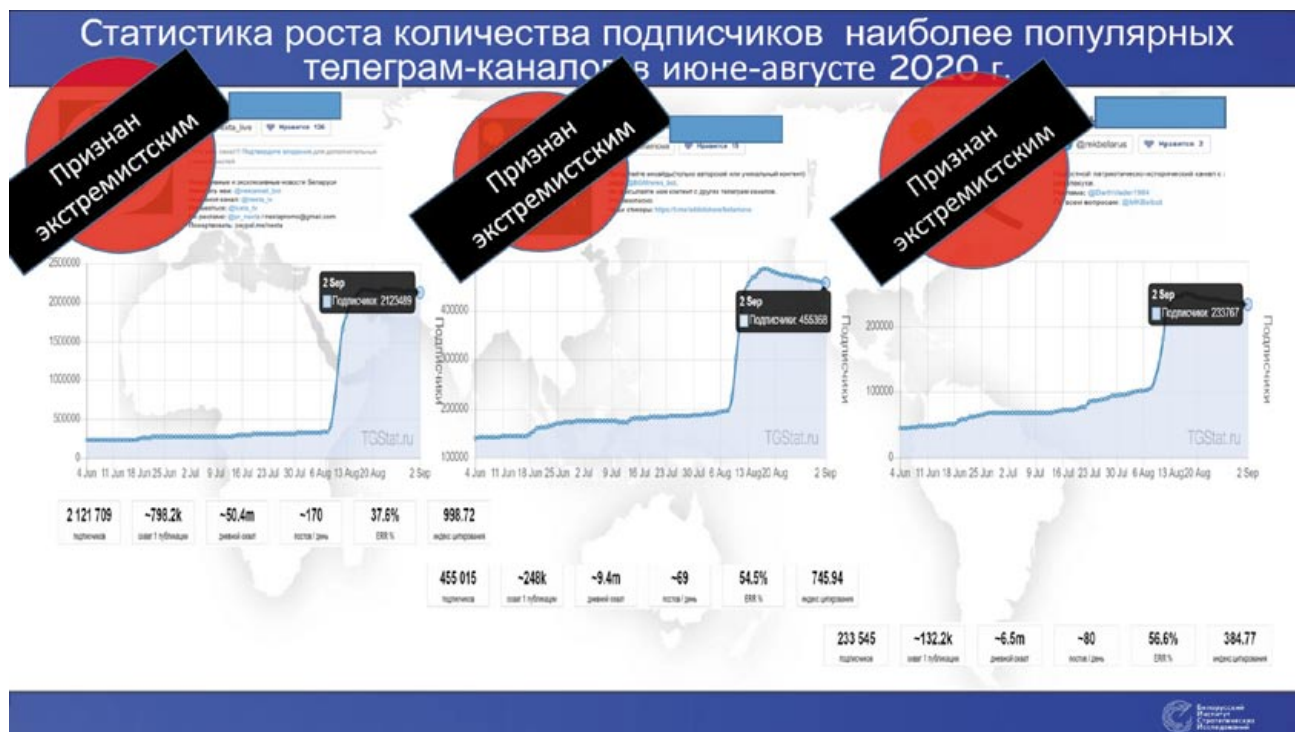
Еще один проявившийся тренд – полифоничность и разорванность сознания, обусловленная анонимизацией интернета и возможностью выступать от имени разных идентичностей, что ведет к размыванию личности, девальвации ценностных ориентиров, открытию окон для манипуляций общественным мнением и поведением людей.

Сегодня во всем мире отмечается отчетливый дрейф в сторону «цифровой» диктатуры, или контроля государств над информационным пространством, что в условиях пандемии или иной чрезвычайной ситуации оправдано с точки зрения необходимости обеспечения национальной безопасности. Однако побочным эффектом становится информационный нигилизм, ситуация абсолютного неверия большей части населения в объективность информации независимо от ее источника. В результате люди все больше замыкаются в себе, социальные запросы и ожидания не выносятся на повестку, а дальше «закукливаются». В этих условиях любые попытки государств аккумулировать общественную энергию и направить ее на достижение позитивных целей затруднительны, а перспективы созидательного развития сужаются.

Все выше перечисленные эффекты способствуют нарастанию в обществе перманентной тревожности, связанной с широким кругом неблагоприятного социального опыта, включая запугивание, отвержение, издевательства, пренебрежение, а также негативные ожидания возможных террористических угроз. Огромный вклад в эти ожидания вносит частотность публикаций по теме терроризма и экстремизма.

Эта частотность, попадая в воронку субъективного опыта, воспринимается достаточно искаженно, и человеку кажется, что если уж в фокус его внимания попало несколько новостей такого плана, то на деле их значительно больше и подобное может случиться с ним или его близкими.

Специалисты британского Тавистокского института человеческих отношений еще в 1920-е годы сделали фундаментальный вывод: использование террора делает человека подобным ребенку, у которого рационально-критическая функция мышления отключена, а эмоциональный отклик на различные ситуации предсказуем и выгоден для манипулятора-террориста [4]. Поэтому контроль за уровнями тревожности личности позволяет контролировать большие социальные

Рисунок 2. Статистика роста количества подписчиков наиболее популярных телеграм-каналов в июне – августе 2020 года

Источник: информационно-аналитическая система Белорусского института стратегических исследований InfoMetrix.

группы. С точки зрения сегодняшнего дня важно понимать, что этими уровнями тревожности через контекстные риски управляют социальные медиа. В этой связи создание системы автоматизированного контент-анализа и фильтрации контента представляет собой достаточно актуальную задачу, особенно в контексте популяризации каналов мгновенного распространения информации.

Актуальные тенденции в социальных сетях свидетельствуют о внедрении тонких, непрямых способов воздействия на целевую аудиторию, в том числе основанных на технологиях искусственного интеллекта. Наиболее прогрессивной платформой здесь выступает социальная сеть TikTok (69 % пользователей TikTok в мире – молодые люди от 16 до 24 лет). В частности, алгоритмы формирования контента для пользователей TikTok основаны на непрерывном анализе трендов, мемов, актуальной повестки, всего того, что потребляет целевая аудитория. Моментально подхватываемые пользователями челленджи позволяют «тиктокерам» с большей вероятностью попасть в «тренды» и стать более популярными, а самому приложению обеспечивать ежедневную активность [5]. Таким образом формируется «система рекомендаций», которая прямо либо косвенно воздействует на сознание и поведение пользователей, открывая широкие возможности управления массами, формируя информационные коконы, о которых мы уже говорили.

Как показала ситуация с транслированием политических призывов и контента на российскую аудиторию в январе 2021 года, TikTok способен мгновенно трансформироваться из креативной видео-площадки в генератор деструктивного информационного потока, воздействующего на самую активную молодую аудиторию.

В Беларуси на волне пандемии резко выросло значение Telegram, который стал важным источником значимых социально-политических сведений для молодежной аудитории и пользователей среднего возраста. Взрывной рост аудитории телеграм-каналов в Беларуси пришелся на период июнь – август 2020 года. Нарастившие популярность на волне COVID и политической турбулентности отдельные телеграмм-ресурсы впоследствии проявили себя в качестве информационных площадок для организации экстремистской деятельности и были запрещены в соответствии с законодательством (рис. 2).

Однако не всегда запретительные меры являются эффективными. Интернет отключить нельзя. Деструктивную деятельность из-за рубежа пресечь невозможно. Закрытие одного ресурса не дает гарантий, что он не возродится под другим именем, на другом сайте. Многие пользователи в силу ряда причин (правовая неграмотность, беспечность, сознательный протест и т. п.) продолжают пользоваться экстремистскими информационными платформами. Например, один из запрещенных в Беларуси телеграм-каналов имеет 632 тысячи подписчиков, что является достаточно большой аудиторией.

Белорусский ответ на современные вызовы

Совершенствованию информационной политики в Республике Беларусь придается ключевое значение. Об этом свидетельствует детальное рассмотрение приоритетов в информационной сфере на важнейшем общенациональном форуме страны – VI Всебелорусском народном собрании. В числе первоочередных мер, определенных на ближайшую пятилетку, следующие:

- обеспечение широты представленности государственной позиции в интернете;
- максимальное развитие электронных каналов обратной связи, содействующих в решении повседневных проблем посредством анализа поступающих от граждан и общественных институтов инициатив и предложений, вовлечение жителей страны в процессы принятия решений;
- более активное выявление и пресечение экстремистской, мошеннической и иной незаконной деятельности;
- повышение информационной грамотности населения;
- опережающее развитие технологий в сфере информатизации, которое позволит значительно улучшить качество повседневной жизни людей;
- совершенствование правовой базы в сфере информационной политики и безопасности [6].

Осознавая растущую значимость информационной среды в жизни человека и общества, государством в течение последних лет принят ряд мер по обеспечению системного подхода к управлению процессами в данной сфере. Главным решением стало принятие в 2019 году Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, в которой закреплены важные постулаты государственной информационной политики:

- информационный суверенитет, право государства самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными потоками, обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего влияния;
- информационный нейтралитет, подразумевающий прежде всего обязательства государства не использовать средства причинения вреда в информационной сфере другим государствам [7; 8].

Параллельно внесены изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс Республики Беларусь.

В частности, с 1 марта 2021 года в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях:

- скорректированы статьи 23.4. «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», 23.5. «Нарушение законодательства о средствах массовой информации», 23.9. «Нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет»;
- введены новые статьи 23.7. «Нарушение законодательства о защите персональных данных», 23.10. «Нарушение правил оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»;
- исключены статьи «Нарушение правил защиты информации», «Незаконная деятельность в области защиты информации», «Незаконный отказ в доступе к архивному документу», «Нарушение законодательства в сфере архивного дела и делопроизводства» [8].

Важным и своевременным шагом по противодействию новым вызовам в информационной сфере является проделанная работа по внесению поправок в законы «О средствах массовой информации», «Об электросвязи», «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», «О противодействии экстремизму», а также принятие закона «О защите персональных данных», в которых сделан акцент на профилактические меры.

Очевидно, что с учетом нововведений будет принята обновленная Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [9]. В свое время это был передовой документ, созданный с учетом основных тенденций раз-

БЕЛОРУССКИЙ ОТВЕТ ИНФОВЫЗОВАМ

Меры, обозначенные на VI Всебелорусском народном собрании

Обеспечение широты представленности государственной позиции в интернете

Максимальное развитие электронных каналов обратной связи

Выявление и пресечение экстремистской и иной незаконной деятельности

Повышение информационной грамотности населения

Опережающее развитие технологий в сфере информатизации

Совершенствование правовой базы в сфере информационной политики и безопасности

Актуализация законодательных актов:

Законы «О средствах массовой информации», «Об электросвязи», «О массовых мероприятиях», «О противодействии экстремизму», Уголовный кодекс, КоАП, КНБ и др.

Совершенствование системы мониторинга

информационных потоков, в том числе на предмет выявления угроз национальной безопасности

Международное взаимодействие:

Принятие модельных нормативных правовых актов, унификация подходов к методологии оценки информационных ресурсов и др.

Рисунок 3.
Источник: разработка авторов.

вития Республики Беларусь, ее места и роли в современном мире. Однако с момента его принятия прошло более 10 лет (рис. 3).

Как показывает практика противодействия распространению экстремистских материалов, признание ресурса экстремистским требует наличия целой совокупности критериев и признаков, свидетельствующих об уже свершившихся фактах нарушения уголовного законодательства. Однако ряд информационных каналов микрирует, подстраивая свою редакционную политику под требования законодательства о противодействии экстремизму.

Анализ общего информационного контента позволяет выявить закамуфлированные формы воздействия на общественное сознание. Например, событийный ряд описывается в новостном режиме (то есть без использования эмоционально-выразительных языковых средств), идет констатация (как происходящего или произошедшего) выхода людей на улицы, их участия в массовых беспорядках, иных незаконных мероприятиях, фото- и видео сообщений с демонстрацией незаконной символики, лозунгов, месседжей. Подобная информация хоть и прямо не призывает к совершению каких-либо действий, может соответствующим образом оказывать косвенное побуждающее воздействие на внушаемую часть аудитории.

Кроме того, размещение определенным образом подобранного контента может в ряде случаев способствовать искусственному нагнетанию напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством; распространению недостоверной или умышленно искаженной информации, формированию, проникновению либо распространению идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости. В совокупности, исходя из положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, такая деятельность является источником угроз безопасности в информационной, политической и социальной сферах.

С учетом изложенного видится актуальным сконцентрировать усилия не только на выявлении признаков проявления экстремизма в информационной сфере, что является по сути реактивной деятельностью государства и не позволяет достигать цели противодействия экстремизму, но и на предупреждении подобных проявлений посредством

заблаговременного выявления источников угроз национальной безопасности в деятельности информационных ресурсов.

В свою очередь, это обуславливает необходимость выработки соответствующих критериев и методологии как в стране, так и на международном уровне, а также многоступенчатой системы профилактического и иного позитивного воздействия на СМИ.

Конечная цель совершенствования информационной политики – создание здорового и устойчивого к стрессам национального медиапространства. В будущем хотелось бы видеть его полем диалога, а не конфронтации, ареной принятия конструктивных решений, площадкой, где решаются проблемы, а для людей открываются возможности.

Статья поступила в редакцию 19.05.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная политика информационной безопасности и информационное противоборство: учеб. пособие / В.Ю. Арчаков, А.Л. Баньковский, А.В. Ивановский, О.С. Макаров. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 228 с.
2. Речиц, Е.В. Экономика Беларуси в краткосрочных экономических прогнозах [Электронный ресурс] / Е.В. Речиц // Официальный сайт Белорусского института стратегических исследований. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/mneniya/ekonomika-belarusi-v-kratkosrochnykh-analiticheskikh-prognozakh>. – Дата доступа: 19.04.2021.
3. Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации. [Электронный ресурс]: Совместное заявление ВОЗ, ООН, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНЭЙДС, МСЭ, инициативы ООН «Глобальный пульс» и МФКК, 23 сент. 2020 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation>. – Дата доступа: 19.04.2021.
4. Хмелевский, С.В. 4.3. Зомбирование: форма, содержание, инструментарий, некоторые персоналии / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки. – 2015. – № 1. – С. 100–106.
5. Why TikTok made its user so obsessive? The AI Algorithm that got you hooked [Electronic resource] // Towards data science. – Mode of access: <https://towardsdatascience.com/why-tiktok-made-its-user-so-obsessive-the-ai-algorithm-that-got-you-hooked-7895bb1ab423>. – Date of access: 19.04.2021.
6. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 19.04.2021.
7. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18.03.2019 // Национальный правовой интернет-портал. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 18.04.2021
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Национальный правовой интернет-портал – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>. – Дата доступа: 20.04.2021
9. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 09.11.2010, № 575 (ред. от 24.01.2014) // Национальный правовой интернет-портал. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 19.04.2021